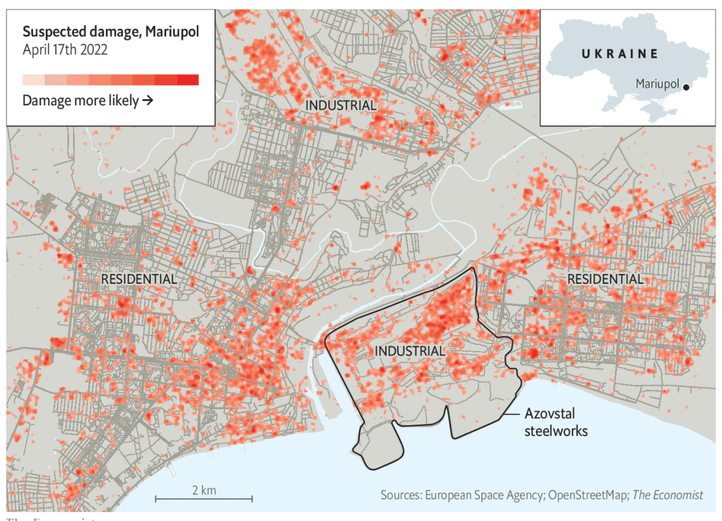
Текст · 1 сентября 2022, 10:05
Economist,

Город-ад. Почему современным армиям нужно заново учиться стратегии и тактике уличных боев

Осада Мариуполя, бои за Киев и Чернигов, Лисичанск и Северодонецк, а также недавние кампании в Сирии и Ираке заставляют военных по всему миру переосмыслять войну в городах. Журнал *Economist* изучил, как изменились уличные бои за последние десятилетия — и какие методы остаются неизменными.

«Город больше не существует», — заявил в середине апреля Дмитрий Кулеба, министр иностранных дел Украины. К этому времени Мариуполь уже семь недель находился под осадой, бомбардировками, ракетными и артиллерийскими обстрелами. В следующем месяце город пал. По словам мэра, уничтожено более 1300 высотных зданий, а судя по спутниковым снимкам, повреждена почти половина городской застройки (см. карту). До войны здесь жили 450 тысяч человек, теперь население сократилось более чем вчетверо.

Карта зданий, предположительно разрушенных в жилых и промышленных районах Мариуполя

Мрачный опыт Мариуполя служит уроком для армий по всему свету. «На протяжении большей

части истории генералы терпеть не могли городских боев и всячески пытались их избегать», — пишут Дэвид Бетц из Королевского колледжа Лондона и британский подполковник Хьюго Стэнфорд-Так в журнале *Texas National Security Review*. Но вопреки своим желаниям, современным армиям все чаще и чаще приходится в них ввязываться. Военные обращаются к прошлому опыту и размышляют, как лучше всего вести городскую войну с помощью современного оружия.

В июле начальник британского генштаба объявил, что армия Великобритании, которая в последние два десятилетия чаще всего воевала с повстанцами, не обремененными технологиями, в будущем «сменит специализацию на городские бои». В майской речи перед выпускниками Военной академии США в Вест-Пойнте генерал Марк Милли, председатель Объединенного комитета начальников штабов, сказал кадетам, что им придется переоснащаться под города. Это преобразит армию, предупредил он, грядут «огромные перемены»: от камуфляжных цветов и оружия до дизайна транспортных средств и логистики.

У этой смены фокуса есть несколько причин.
С одной стороны, армии просто реагируют на текущие события. Множество современных войн в основном сводилось к сражениям в городах. Битва за город Шуша на территории Нагорного Карабаха имела решающее значение в войне между Азербайджаном и Арменией в 2020 году. Завоевание Мосула в Ираке и Ракки в Сирии ознаменовали триумф ИГИЛ в 2014-м, а изгнание джихадистов из этих городов коалицией под руководством США

два года спустя привело к падению «Исламского государства». В Донбассе российские войска улица за улицей отвоевывали не только Мариуполь, но и Северодонецк с Лисичанском. А Украина надеется отвоевать Херсон.

Свою роль играют и более глубокие тенденции. До начала XXI века в сельской местности жило больше людей, чем в городах. Сейчас уже больше половины населения Земли — городские жители, а к 2050 году их будет две трети. В отдельных регионах эта доля уже существенно выше. Если Китай вторгнется на Тайвань, Народно-освободительной армии придется захватывать города, в которых живет 80% населения острова.

В рамках этой же тенденции города становятся крупнее. В 1950 году только Нью-Йорк и Токио подходили под определение «мегагорода», то есть города с населением более 10 млн человек. Сейчас, по подсчетам ООН, их уже 33. И хотя войны велись возле и внутри городов с древнейших времен, большинство из них были куда мельче и проще по устройству.

Пока города разрастались, армии становились меньше. «[В прошлом] огромные армии заполоняли города, образуя большие фронты вокруг и внутри них», — отмечает Энтони Кинг, профессор Уорикского университета и автор книги «Городские войны в XXI веке». 80 лет назад через Сталинградскую битву прошли существенно больше миллиона человек с каждой стороны, при этом довоенное население самого Сталинграда не превышало полумиллиона. Сегодня города гораздо больше армий. В операции по изгнанию ИГИЛ из Мосула

(население — 1,7 млн), участвовали лишь сто тысяч военных.

Уличные бои известны своей жестокостью и разрушительностью. В городской застройке множество укрытий, перестрелки происходят внезапно и с коротких дистанций. Здания можно напичкать минами и растяжками. Необходимость постоянно быть начеку изматывает солдат. Похожие сложности есть у войны в джунглях или лесах, но присутствие гражданского населения в городе делает задачу еще труднее. «Я могу уничтожить лес, — объясняет офицер одной из европейских армий. — Но мне никто не позволит снести город».

«Городские ущелья» и «хождение сквозь стены»

По словам Энтони Кинга, из-за того, что население городов растет, а численность атакующих армий снижается, городские бои зачастую сводятся к серии «микроосад». Иногда это осады отдельных жилых комплексов. «На одно здание может потребоваться целый батальон [до тысячи бойцов]», — рассказывает Питер Мансур, отставной полковник армии США, который в 2003 году в Багдаде командовал 1-й бригадой 1-й бронетанковой дивизии.

Современное оружие взрывного действия[1] в основном проектировалось во время холодной войны для сражений на европейских равнинах. Как отмечается в отчете некоммерческой организации *Action on Armed Violence*, если применять его в густонаселенных районах, девять из десяти

жертв оказываются гражданскими. Беспорядочные бомбардировки российской армии уничтожили не только Мариуполь, Северодонецк и множество небольших городов в Украине, но также и Грозный, и сирийский Алеппо.

Разрушенный район в Алеппо, Сирия, 20 января 2018 года. Фото: Hassan Ammar / AP

Даже умные бомбы могут сровнять город с землей. В Мосуле американские бомбардировки разрушали здания с большой точностью, но бойцы ИГИЛ просто переходили в другие дома, которые тоже приходилось ровнять с землей. В результате, говорит майор американской армии Амос Фокс, бомбы следовали за врагом от здания к зданию. Всего в Мосуле были убиты больше 10 тысяч гражданских, из них примерно треть — силами коалиции.

Городские жители отнюдь не всегда лишь пассивные наблюдатели. Джон Спенсер, майор в отставке и руководитель направления городских боев в *Madison Policy Forum*[2], через несколько дней после начала российского вторжения начал публиковать советы для украинских горожан, как вести себя во время войны. В июне он побывал в Киеве и выяснил, что город защищала всего одна армейская бригада при поддержке гражданских добровольцев, которым в самом начале войны раздали тысячи автоматов Калашникова. Местные жители стали неформальной сетью разведчиков, сообщавшей о передвижениях российских подразделений.

Важная особенность современных городов: они расширяются в том числе и под землю. Марко Балмер, резервист британской армии и ученый, рассказывает, что боевики ИГИЛ использовали колодцы и пещеры вокруг Мосула, строили туннели с помощью подручного инвентаря (от ручных инструментов до самодельных бурильных машин). Некоторые из этих туннелей были такими широкими, что по ним могли ездить машины, а в самых масштабных обустраивали казармы, госпитали и вентиляционные системы. Вооруженные силы Израиля утверждают, что уничтожили сто километров туннелей под сектором Газа во время операций против ХАМАС в прошлом году. В Мариуполе украинские военные много недель сдерживали превосходящие силы соперника в подземельях завода «Азовсталь».

Многие современные технологии, на которые привыкли опираться западные военные, просто не работают под землей, например спутниковая навигация или разведка с помощью дронов. Такого

рода сложности случаются и на поверхности. В «городские ущелья» между высотными зданиями может плохо доходить радиосигнал. Гражданское радио и телевидение забивают эфир. «Главная проблема в том, что в таких населенных, сложных местах мы видим только то, что можем разглядеть, — говорит Гал Хирш, израильский бригадный генерал в отставке, командовавший подразделениями на Западном берегу реки Иордан и в Ливане. — Значительная часть вражеской деятельности от нас скрыта, мы просто не видим этих угроз».

Подобные трудности отчасти объясняют, почему американская армия до недавнего времени не рефлексировала на тему уличных боев, считает Лиам Коллинз, полковник в отставке и соавтор майора Спенсера, вместе с которым они готовят к публикации книгу «Как устроена городская война». «Это не вписывается в модель войны, которую мы хотели бы вести, — говорит он. — Мы хотим еще одну Войну в заливе». То есть такую войну, которая по большей части происходит на больших пустынных пространствах. Сейчас вооруженные силы пришли к заключению, что городских войн, скорее всего, будет все больше, и задумываются, как обратить их особенности себе на пользу.

Армия Великобритании пробовала спрогнозировать, на что будут похожи первые сражения между Россией и НАТО в Европе и как их можно будет выиграть. Генерал-майор Джеймс Боудер, возглавлявший проект, в июне сделал доклад о рабочих гипотезах на конференции в Королевском объединенном институте оборонных исследований. По его словам, армиям будет сложно маневрировать на открытых

пространствах, поскольку «многоспектральные» системы обнаружения (на спутниках-шпионах, которые видят сквозь облака, или дронах с инфракрасными датчиками) распространяются все более широко, а огневая поддержка, которую они корректируют, становится все более смертоносной.

Передвижение между населенными пунктами будет связано с «беспрецедентными рисками», говорит генерал Боудер. Города, в свою очередь, станут желанной добычей, не только в политическом и экономическом смысле, но и как укрытия, где враг не может обнаружить войска и нанести удар. То есть Таллин, Рига или Вильнюс, хотя это и не слишком большие города, могут стать крепостями, где армия НАТО будет укрываться и готовить контратаки и рейды на российские каналы поставок.

Дискуссия не ограничивается только верхнеуровневыми вопросами стратегии. В вопросах тактических можно учиться у тех, кто уже накопил большой опыт городской войны. Англо-израильский архитектор Эяль Вайзман рассказывает, как израильские военные во время боев в палестинском городе Наблус пользовались тактикой «хождения сквозь стены». Она заключается в том, чтобы с помощью взрывов прокладывать себе путь прямо сквозь здания, не используя существующие двери и дороги. Первыми об этой технике писали французские военные теоретики, анализировавшие битвы за Париж в XIX веке.

«Вы думаете, что дороги специально сделаны для перемещения, как это делают все архитекторы и проектировщики городов? Или что это место, по

которому передвигаться ни в коем случае нельзя? — спрашивает израильский генерал Авив Кошави. — Враг понимает пространство традиционным способом, но я не хочу следовать его логике и попадать в расставленные им ловушки». Результатом такого подхода, говорит Вайзман, является почти постмодернистская форма войны: «Это концепция города не как места боевых действий, а как средства для ведения войны — гибкого, почти текучего средства».

«Мы уже все это проходили»

Западные армии не только теоретизируют, но и готовятся. На недавних учениях в Лидсе, на севере Англии, бойцы 21-го полка Корпуса королевских инженеров передвигались по подземным туннелям, изнемогая от жары, в полутьме и по колено в воде. Участвовавший в учениях сержант Дейл Мотли говорит, что последний раз британским инженерным войскам приходилось подолгу находиться в таких условиях во время Корейской войны.

Из учений можно извлечь множество уроков. Например, такой: в полной темноте приборы для ночного видения оказываются совершенно бесполезными, поскольку принцип их работы — усиление рассеянного света, который на открытых пространствах есть даже по ночам. Застоявшаяся вода, если ее потревожить, может выпустить в воздух ядовитые газы, и в замкнутом пространстве — как в туннелях, где проводились учения, — очень быстро кончится кислород. Кроме того, под землей холоднее, иногда на десять градусов Цельсия. «Без нормальной

подготовки, не проведя в таких условиях достаточно времени, ты просто не сможешь быстро двигаться», — говорит сержант Мотли.

Старые средства зачастую работают лучше новых. Сержант Мотли рассказывает, что оборудование для проходки 1960-х годов, доставшееся военным от пожарных частей, оказалось лучше некоторых современных аналогов. Но некоторые устаревшие средства теперь полностью исключены. Раньше для очистки туннелей использовали слезоточивый газ, как американцы во Вьетнаме, или различные химические соединения, как советские войска в Афганистане. Но все они, по словам автора книги «Подземные войны» Дафны Ричмонд-Барак, «сегодня, скорее всего, будут считаться незаконными». (Несмотря на то, что слезоточивый газ часто используют для разгона протестующих, на войне он в основном запрещен.)

Но не преувеличиваем ли мы тяготы городской войны из-за недостатка знаний о ней? Кристофер Лоуренс из Института Дюпюи, который занимается анализом военно-исторической статистики, исследовал операции Второй мировой, в том числе битву за Харьков — город, который подвергся тяжелым бомбардировкам в ходе нынешней войны. Один из выводов Лоуренса кажется вполне предсказуемым: города замедляют войска. Скорость продвижения при городских боях была в два-три раза ниже, чем на прочих местностях. В то же время городские битвы необязательно более смертоносны. Потери атакующей стороны в городах были не выше, чем в прочих местах, потери транспорта — такими же или ниже. В недавних

городских операциях — в иракской Фаллудже в 2004 году и в Марави на Филиппинах в 2017-м — нападавшие теряли в среднем чуть больше одного человека в день, гораздо меньше, чем оборонявшиеся. Самые высокие потери при атаке городов несла сначала советская, а затем и российская армия, что говорит нам о тактическом мастерстве русских ничуть не меньше, чем о городской войне.

С психологической точки зрения городская война тоже не выглядит особенно травматичной, по крайней мере для комбатантов. Если верить отчету аналитиков *RAND Corporation*, боевой стресс — то, что раньше называлось посттравматическим синдромом, — не встречался чаще обычного после битв в Бретани в 1944-м, в Маниле в 1945-м или во вьетнамском Хюэ в 1968-м (откуда, правда, большинство гражданских уехали до начала боев). Авторы доклада полагают, что напряжение городского боя парадоксальным образом придает солдату больше чувства инициативы, контроля и цели, чем столкновения на открытых пространствах. Украинские военные, которые находятся под постоянными артиллерийскими обстрелами в Донбассе, свидетельствуют: мало что так деморализует, как невозможность видеть врага.

Если городская война необязательно более кровавая, то, может быть, она более изнурительная? Согласно общепринятому военному правилу, чтобы захватить укрепленные позиции, нападающая сторона должна превосходить обороняющуюся по численности в три раза. В руководстве, выпущенном американской армией и Корпусом морской пехоты в июле, сказано, что в городской среде эта пропорция может доходить до 15 к одному.

В теории эти цифры означают, что у обороняющейся стороны есть шанс сдержать превосходящие силы врага, как украинцы смогли это сделать в Киеве, но так бывает не всегда. В конце концов, защитники города сталкиваются со сложностями. Один батальон может удерживать несколько зданий, но отдельным подразделениям трудно действовать за границами своих укреплений, помогать другим соединениям, обеспечивать снабжение или вывозить раненых. Большое количество защитников при этом скапливается в небольшом количестве мест, которые можно обойти или прицельно атаковать.

Пожар на складе после ракетного обстрела Киева, 17 марта 2022 года. Фото: Vadim Ghirda / AP

«В большинстве городских боев, которые мы изучали, атакующая сторона побеждает», — говорит Стюарт Лайл, специалист британской Лаборатории оборонной науки и технологий. Дэвид Бетц и Хьюго Стэнфорд-Так приводят примеры боев в немецких Аахене и Гронингене, а также итальянской

Медичине, где в 1944–1945 годах атакующие силы побеждали превосходящих по численности защитников, зачастую неся при этом очень низкие потери. При этом взять Медичину вообще удалось всего за несколько часов.

Во всех этих случаях роль сыграла скорее не городская среда, а надежная тактика, ничуть не хуже применимая за пределами городов. Быстрое, мощное наступление на нескольких участках может парализовать процесс принятия решений во вражеском лагере. Жизненно необходимо плотное взаимодействие пехоты, бронетехники, артиллерии и авиации.

Многие думают, что для узких, заваленных обломками улиц плохо подходят танки, но даже они часто бывают необходимы. Полковник Мансур вспоминает, как при битве за район Садр в Багдаде шиитские бойцы уничтожили за неделю из ручных гранатометов несколько легких БТР. Американскому командованию пришлось послать куда более крупные танки «Абрамс», которые «обеспечили превосходство, необходимое для закрепления на местности». Большое значение имеет и фактор неожиданности, говорится в американской военной доктрине, которая пусть и неохотно, но отдает дань уважения вьетконговцам — за захват Хюэ во время Тетского наступления в 1968 году.

В конце концов, те, кто рассчитывает вести в городах решающие битвы следующей большой войны, и те, кто считает, что таких разрушительных сражений надо любой ценой избегать, сходятся в одном: как бы много мы ни забыли за последние два десятилетия,

основы городской войны отнюдь не новы. Со времен античности города стирали с лица земли, испещряли туннелями и завоевывали. Советские и западные армии много размышляли о потенциальной битве за Берлин, в случае если холодная война перейдет в горячую стадию. «Мы уже все это проходили, — говорит полковник Коллинз. — Просто теперь перестали преподавать и вообще заниматься этим, что очень и очень досадно».

Оригинал: *"Armies are re-learning how to fight in cities," The Economist, August 17, 2022.*

Перевод: Н. Б.

© 2022, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under licence. The original content, in English, can be found on www.economist.com

1. Артиллерийские снаряды и мины, ракеты, авиабомбы, а также самодельные взрывные устройства.

2. Американская НКО, основанная в 2008 году, которая занимается проблемами национальной безопасности.